

— Разве это неправда? Я сама видела! — всхлипывая, кричала Фэн Тяньин. — Это лекарство стоит целое состояние, а Се Линъюань — ничтожество, хуже свиньи! Почему Шишу Чжанмэнь отдал такое ценное лекарство ему!

— Тяньин! — Фэн Момин резко оборвал ее. — Ты девушка, не говори так грубо!

Фэн Тяньин была единственной ученицей в Школе Цюнцан, и Фэн Момин оберегал ее как зеницу ока. К тому же она была красива, поэтому с детства, несмотря на капризы, ее всегда окружали вниманием и потакали всем желаниям. Как она могла вынести такое унижение? Она схватила чашку с чаем и с силой бросила ее на пол, крича сквозь слезы:

— Папа! Ты тоже встал на сторону этого мерзкого раба?

— Я на твоей стороне! — Фэн Момин, видя, как дочь страдает, смягчился, похлопал ее по плечу и утешил:

— Тяньин, раз Янь Янь предпочитает мужчин, зачем тебе мучиться?

— Это Се Линъюань его соблазнил! — Фэн Тяньин широко раскрыла глаза от гнева. — Папа, ты ведь знаешь, на что способен этот мерзавец, он даже тебя...

— Замолчи!

Раздался звонкий хлопок. Фэн Тяньин замерла в недоумении, всхлипывая и не в силах вымолвить ни слова. Она не могла поверить, что отец, всегда ее баловавший, поднял на нее руку. Фэн Момин, осознав свою вспышку, смотрел на плачущую дочь с сердцем, полным жалости и раскаяния. Он положил руку на плечо Фэн Тяньин:

— Тяньин...

Но она резко оттолкнула его руку и, закрыв лицо, убежала из комнаты.

Фэн Момин не стал ее преследовать. Он опустил в кресло, сжал виски, сердце его было в смятении. Слишком много вещей вызывало у него сомнения и беспокойство. Чувства дочери его сейчас не волновали.

Когда Се Линъюань и Янь Янь вернулись, коробка с едой все еще стояла на столе, Фэн Тяньин не забрала ее. Янь Янь, увидев это, сразу схватил коробку:

— Линъюань, я выйду на минуту.

— Стой! Куда ты собрался в таком волнении?

— Я... — Янь Янь подошел к нему, взял его за руку и честно признался:

— Сегодня Фэн Гунян принесла немного еды, я спешил тебя искать и не вернул ей. Сейчас пойду отдам.

Се Линъюань фыркнул:

— Она не из тех, кто принес бы мне еду, это точно для тебя. Как ты можешь отказываться от добрых намерений девушки?

Янь Янь сжал его ладонь и осторожно спросил:

— Линъюань, ты ревнуешь?

Се Линъюань оттолкнул его и сел на стул, с недовольством сказав:

— Какая ревность? Эта девушка смотрела на тебя еще в Павильоне Ганьлу, ты просто глуп и не замечаешь ее чувств!

Се Линъюань улыбнулся:

— Помню, Фэн Тяньин красивая и изящная, маленькая и хрупкая, у Фэн Момина порог уже стерли женихи. Эта девушка с высокими запросами, и ты ей подходишь, это твоя удача.

Янь Янь, прикрыв рот кулаком, улыбнулся, поставил коробку и присел перед ним, взял его руки и сказал:

— Линъюань, Сяо Янь тоже красавец, Яо Фань, хоть и худой, но симпатичный. Столько людей тебя любят, а я ничего не говорю.

— Это другое дело, я ведь умер! Мы с ними в разных мирах, тебе, конечно, приятно!

— Мне не приятно, они хоть и не видят тебя, но их чувства вызывают у меня зависть! Я все время думаю, как бы сделать тебе еще лучше, чтобы превзойти их привязанность. У тебя зрачки преисподней, ты и представить не можешь, как мне тяжело!

— Я... — Се Линъюань открыл рот, но не нашел, что ответить, надул губы и тихо сказал:

— Их чувства ко мне не имеют ко мне отношения?

— Правильно, — Янь Янь поцеловал его в надутые губы. — А чувства Фэн Гунянь ко мне — какое они имеют ко мне отношение? Ты не можешь запрещать мне то, что позволяешь себе.

— Я... я не знаю, но ты виноват.

— Конечно, я виноват, это моя ошибка! — Янь Янь улыбнулся, вплеп свои пальцы в его и крепко сжал его руку, поцеловал ее и прижал к своей груди. — Здесь все заполнено человеком по имени Се Линъюань, нет места ни для кого другого, понимаешь?

Се Линъюань опустил голову и слегка кивнул.

— Ты что, возомнил себя красавцем?

Янь Янь обнял его за талию.

— Линъюань, я так рад, что ты ревнуешь и злишься.

— Ты больной!

— Да, болен любовью.

— Противно!

— А тебе нравится?

— Я... — Се Линъюань похлопал его по плечу. — Вставай, тебе не надоело сидеть на полу?

Янь Янь потерся щекой о его живот.

— Не надоело.

— Принеси коробку.

Янь Янь поднял на него взгляд.

— Зачем?

— Я хочу есть.

— Хочешь есть? — Янь Янь тут же встал, взял его лицо в руки и с беспокойством сказал:

— Линъюань, ты ведь никогда не голоден. Ты не заболел?

Се Линъюань отстранил его руку.

— Не выдумывай. Просто хочу поесть.

— Тогда я приготовлю тебе что-нибудь. Подожди немного.

С этими словами он собрался выйти.

— Вернись. — Се Линъюань остановил Янь Яня. — Я хочу есть то, что принесла Фэн Гунян.

— Линъюань...

— Жалко?

— Нет-нет, бери, бери! — Янь Янь принес коробку, открыл ее, внутри было множество изысканных закусок. Янь Янь выложил их одну за другой, Се Линъюань взял пирожное из маша и начал есть, одно за другим, пирожное из красной фасоли, пирожное с османтусом, пирожное с финиками, кунжутное печенье. Он молчал, спокойно ел, намереваясь съесть всю коробку.

Янь Янь налил стакан воды и протянул ему.

— Линъюань, ешь поменьше, не надо столько сладкого.

Се Линъюань проигнорировал его, выпил воды и продолжал есть.

Янь Янь забеспокоился:

— Линъюань, если ты так хочешь все съесть, могу я помочь тебе?

— Ни крошки не дам! — Се Линъюань икнул и упрямо сказал.

— Хорошо, хорошо, тогда ешь помедленнее. — Янь Янь погладил его по спине. — Выпей еще воды.

Се Линъюань съел полный живот сладостей. У него не было физического тела, и вкус он почти не чувствовал, поэтому есть эти сладости было все равно что жевать солому. Но он упрямо хотел потратить добрые намерения Фэн Тяньин самым мелочным образом.

Се Линъюань вытер рот, стряхнул крошки с рук и улыбнулся:

— Наконец-то все съел.

— Линъюань, могу я вернуть коробку?

— А я тебе разве запрещаю?

— Хорошо, тогда я верну и скажу, что еда была вкусной, моему супругу очень понравилось, хорошо?

Се Линъюань улыбнулся ему.

— Молодец, иди.

Се Линъюань лежал на коленях Янь Яня, его уши слегка дернулись.

— Янь Янь, Чу Тяньсуй идет.

— А? — Янь Янь остановился, прислушался. — Ничего не слышу.

Он ущипнул мочку уха Се Линъюаня и засмеялся:

— Ты, твои уши острее, чем у летучей мыши!

— Не воображай, по его шагам слышно, что он спешит, наверное, хочет тебя отругать.

— Я ведь его не злил, за что он меня ругать будет?

Се Линъюань взял Янь Яня за подбородок.

— Пациент не слушается, как ты думаешь, доктор разозлится?

— А я разве не слушаюсь?

Не успел он договорить, как раздался громкий стук в дверь. Прежде чем они успели встать и открыть, Чу Тяньсуй ворвался в комнату, подошел к Янь Яню, схватил его за запястье и проверил пульс. Неудивительно, что он тут же начал ругать:

— Я велел тебе пойти к Лекарственному источнику на заднем дворе, ты пошел?

Янь Янь почесал затылок и смущенно засмеялся:

— Ну... еще нет.

Чу Тяньсуй взглянул на Се Линъюаня, сдерживая гнев, и сказал Янь Яню:

— Выйдем поговорим.

Выйдя из комнаты, Чу Тяньсуй сразу набросился на него:

— Почему не пошел?

— Забыл.

— Забыл? — Чу Тяньсюй фыркнул. — А лекарство для глаз Се Линьюаня ты не забыл?

Он снова взглянул на сидящего в комнате Се Линьюаня и упрекнул:

— Ты забыл, а Се Линьюань тоже забыл? Или он только о своих удовольствиях думает, а о твоей жизни не заботится!

— Чу Гунцзы, потише, не говори так, чтобы Линьюань не услышал! — Янь Янь поспешно объяснил:

— Это я виноват, не вини Линьюаня. Он каждый день мне напоминает, это я сам не пошел.

<http://bllate.org/book/15548/1413648>